

Владимир ВОЙНОВИЧ

А ЗАЧЕМ нам фильмы ужасов, если включишь телевизор, и вот они, ужасы, прямо перед глазами. Тела, пролитые автоматными очередями, раздавленные гусеницами, разорванные в клочья установками «Град», это не фантазия Альфреда Хичкока, и красные джуги, это не имитация, не кетчуп, наляпанный щедрой рукой режиссера, это всамделишная человеческая кровь. На пунктах переливания ее не хватает, а здесь ее выливают ведрами, как помойку.

Кровь льется везде, мы уже к этим картинкам настолько привыкли, что спокойно поглощаем свой ужин, глядя, как прямо перед нами облепленный мухами младенец дозает по телу убитой матери.

Мы еще не поняли, что, если подобные картины не вызывают в нас чувства ужаса, возмущения, сострадания и соболезнования, значит, мы сами стали жертвами насилия, утратили часть своей собственной человеческой сущности, перешли в разряд, по выражению уголовников, опущенных, лишенных человеческого достоинства и не заслуживших ничего, кроме презрения.

Если же эти картины насилия нас все-таки беспокоят и мы осмелимся насильников спросить, да что ж это вы такое творите, нам тут же высокомерно ответят, что это нас не касается, это их, насильников, внутренние дела.

Увы, жертвы насилия очень часто и охотно становятся насильниками, как только возникает возможность.

В одной южной республике я был ошибочно признан за важного представителя России и спрошен: «Почему вы, русские, не помогаете нам защищаться от... ну, допустим, саранцев (название народа вымышленное). Ведь на русских лежит особая ответственность». Я согласился, но спросил в свою очередь: «А почему вы так нехорошо обращаетесь с леконцами (условное название), которые располагаются внутри вашей республики, но на земле, где жили и умирали их деды, прадеды и прапрадеды? Почему вы им не дадите жить так, как они сами хотят?» Мои собеседники тут же напыжились и холодно попросили меня в их внутренние дела не мешаться.

Так сплось и рядом. Пытаюсь освободиться от большого брата, средний брат призывает весь мир на помощь, а освободился и тут же начинает угнетать брата меньшего, ссылаясь на то, что это их, братьев, внутренние проблемы.

Это не ваше дело, говорят нам насильники всех мастей, вас не трогают, сидите себе, помалкивайте. Или примите таблетку и обратитесь к психиатру, он вам поможет.

Но нам доктор не нужен. Мы и без него очерствели настолько, что вид разодранного человеческого мяса нас потрясает не больше, чем свиная или баранья на магазинных прилавках.

В дотелевизионную эпоху человек был дик, но с массовым насилием встречался обычно на поле боя, увиденное переносил с трудом, а часто не переносил, повреждался в уме. Такое сумасшествие было нормальной реакцией здоровой психики на картину человеческого безумия. Ужас, отвращение, сострадание, испытываемые человеком при виде крови и человеческого мяса, эти сильнейшие чувства были проявлением инстинкта самосохранения человеческого рода, ставили психологические препятствия на пути насилия: люди боялись убивать, быть убитыми и даже видеть убитых.

Привычка к насилию и виду его неизбежно порождает ци-

низм, апатию, делает относительной ценность человеческой жизни и притупляет наш собственный инстинкт самосохранения.

Но если мы привыкли к виду всех этих ужасов, и совесть наша не вопиет, и инстинкт нам ничего не подсказывает, то умом-то мы должны понять, что всякое насилие против отдельного человека, национальной группы, народа или страны всегда опасно для всех нас, направлено против нас и до нас непременно дойдет.

Мир похож на деревянный дом, в котором одни беззаботные постояльцы в разных его углах разводят костры на полу, а другие равнодушно взирают, они, мол, свои углы поджигают, а не наши.

Но этот огонь угрожает нам всем.

Есть много «внутренних дел», которые обитатели местных «ку-

женцев, шлют к месту бедствия посылки с едой и грузовики с медикаментами.

Но все это паллиативы. Палаток не хватает, еда немедленно поглощается, лекарства разворываються, и опять искаленные руки тянутся к нам и голодные рты кричат: «Помогите!»

Нарушается общее течение жизни всего мира. Уже давно туристы не ездят в Бейрут или Багдад, закрыты для отпускников чудо природы и человеческих рук Дубровник и все побережье Адриатического моря, пустыют черноморские пляжи. Разрушаются старинные города, исторические памятники, горят нефтяные скважины, засоряются моря, располагаются озоновые дырки над нашими головами.

И это все не наше дело?

Если цивилизованный мир не переменит взгляд на подобные вещи и не приступит к решительным действиям, он погибнет, и вполне возможно, что этого даже не придется ждать слишком долго.

ного ядерного покушения на него. Но этого мало. Это все равно что оберегать себя от падения на голову большого кирпича и не заботиться о прививках против мелких бактерий.

Нужна система глобальной защиты от всех насильников, больших и малых.

Конечно, движение в эту сторону уже существует.

Многие правозащитники давно поняли, что толкование прав человека не может быть внутренним делом того или иного государства.

Поняли и политики.

Иногда международное сообщество или США предпринимает военные действия против других государств, ведущих себя особенно нагло. Или вторгаются в них (Гренада, Панама, Ирак), или осуществляют просто карательные акции (Ливия).

Но при этом всегда возникает вопрос о законности подобных действий. Поднимается шум по поводу внутренних дел и принципа невмешательства. В ре-

венного языка, гражданства, территориальной принадлежности, границ и прочих понятий, которые всяк толкует по-своему, которые вызывают столько конфликтов и войн.

Спрашивают: а кто же такой порядок может установить? ООН? Но в ней большинство принадлежит режимам, для которых насилие есть главное условие собственного существования, вмешательства в их «внутренние дела» они добровольно никогда не допустят.

Эта организация давно доказала, что она мало на что способна. Если возникает очередная война, то в Совете Безопасности долго обсуждаются и не скоро издаются резолюции о прекращении огня. Идут, откладываются и опять открываются бесконечные дебаты, посылать в зону военных действий войска ООН или только наблюдателей.

В конце концов какой-нибудь видный миротворец едет к месту действия, пожимает представителей воюющих армий ру-

дееспособностью, должны взять на себя всю полноту ответственности за общее поведение всех людей на Земле.

Новый порядок не должен признавать никакого насилия над человеческой личностью, никаких форм убийства, войн и установленных в дикарские времена правил ведения войны. (Всякая война — преступление, признание для нее каких-то правил равносильно признанию правил убийства).

Для внедрения в жизнь правил цивилизованного поведения и наблюдения за их соблюдением нужен международный суд. Не как теперешний, который в Гааге, а настоящий полномочный суд, и силы (международные войска или международная полиция), могущие и обязанные исполнять решения суда.

Каждый человек, группа людей, народ, государство, не найдя справедливости в месте своего обитания, имеют право обратиться в международный суд, рассматривать, что их дело будет рассмотрено беспристрастными судьями, а решение судей — исполнено.

Должен быть такой порядок, при котором государства, грубо нарушающие права человека, признаются незаконными и враждебными человечеству. На них оказываются все меры воздействия — политические, экономические и прочие. Если поведение такого государства выходит за определенные рамки, ему выносятся предупреждение. Как только оно переходит к военным действиям, туда посылаются войска быстрого реагирования, все стороны конфликта разоружаются, виновные в убийстве людей привлекаются к ответственности, как убийцы. Кем бы они ни были: генералами, премьер-министрами или президентами.

Если то или иное общество оказывается неспособно поддерживать на своей территории законный порядок, обеспечивать безопасность всех граждан, своих и чужих, на такой территории по решению международного суда и на ограниченный срок может быть введено особое правление, вид опекунства.

Разумеется, установление такого порядка потребовало бы от человечества больших затрат, но все же гораздо меньших, чем те, которые все еще идут на программу СОИ, на производство ракет, водородных бомб, авианосцев, подводных лодок, на тушение нефтяных скважин, помощь голодающим, беженцам и калекам.

Жизнь показала, что война больших стран против друг друга невозможна, бессмысленна, а потому бессмысленны и все разорительные формы воинственного противостояния.

Не полезнее ли было бы все материальные, духовные и интеллектуальные силы, которые тратятся на эту бессмыслицу, направить на борьбу с реальным злом мирового насилия?

У многих людей на Земле есть потребность в общей позитивной идее. В цели, заслуживающей того, чтобы к ней объединенно стремиться. Рождение подобных целей часто приводит в движение большие силы. Правда, цели чаще всего бывают или заведомо враждебными человечеству, или утопическими, попытка достижения которых опять-таки приводит к насилию.

Создание мира без насилия является целью гуманной, реалистичной и неизбежной. Стремление к ней может объединить всех людей, все местные и международные организации, защищающие человека, природу и вообще жизнь на Земле. Силы зла обступили нас со всех сторон, пора осознать это и защищаться.

Пока не поздно.

СИЛА ПРОТИВ НАСИЛИЯ

лов» сами решить не способны.

Один из многих примеров — Нагорный Карабах. У трех сторон конфликта нет никакой реальной почвы для компромисса, они выхода из положения не находят, не найдут и неизбежно будут убивать друг друга, пока одна из сторон не поставит на колени или не уничтожит другую.

Неужели мы должны на все это равнодушно взирать только потому, что мы не армяне и не азербайджанцы?

Нерешаемая местными силами туликовая ситуация сложилась во многих частях мира: в Приднестровье, в Белфасте, в Югославии. Есть места, где конфликт подобного рода, а то и похуже может разгореться в любую минуту.

Если смотреть правде в глаза, то надо признать, что спор между Россией и Украиной из-за Крыма и Черноморского флота самими заинтересованными сторонами неразрешим. Каждая сторона может представить тысячу доводов в свою пользу, и каждая будет права. Спор неразрешим, и безумцы с обеих сторон надеются решить его с применением боевой мощи того же самого Черноморского флота.

Оттуда, где политических противников сажают поодиночке в тюрьмы или пытками или убивают сотнями, где мелкие территориальные споры решаются с помощью танковых соединений, где мирных жителей уничтожают голодом, холодом, ипритом, напалмом или ракетным огнем, беда распространяется далеко и дотягивается до нас.

Оттуда отправляются в путь террористы, которые в любой момент могут захватить нас в заложники, взорвать нас вместе с самолетом или супермаркетом.

Истекающие оттуда миллионы беженцев не могут на всем земном шаре найти себе пристанища, перемещаются, как ошпаренные кипятком тараканы, скопляются в каких-то местах, становясь источником эпидемий и криминальной активности.

Миллионы пока еще относительно благополучных людей, в попытке откупиться от несчастных, разбивают палатки для бе-

По телевидению уже показывали собрание представителей маленького кавказского народа. Один из выступавших под бурные аплодисменты объявил России войну и сказал, что они не с кинжалами пойдут на врага, а атакуют атомные станции, сами погибнут, но и империю (которой нет) тоже погубят.

Прошу прощения за чрезмерную, может быть, подробность аргументации, но то, что я говорю, кажется мне очень важным, и я хочу, чтобы моя мысль дошла до каждого, кто пожелает ее понять.

В мире есть много людей, которых всех вместе можно назвать силами зла, которые осознанно или неосознанно несут людям горе. К этим силам относится маньяк-одиночка, входящий ночью потрошить случайных прохожих, безумец, открывающий огонь из автомата по уличной толпе, тираны, революционеры, романтики, фанатики, помешанные на национальной, религиозной или еще какой-то почве. Они разъединены, действуют несогласованно, во со всех сторон. Они давно ведут против всего человечества войну, в которой весьма преуспели. Они сделали жизнь всех нас крайне опасной и беспокойной, они убивают людей, они уничтожают природу и природные ресурсы, принадлежащие следующим поколениям.

Да что там говорить! Мы доныне с ужасом вспоминаем уничтожение во время второй мировой войны Лидице, Орадур, Хатыни или Герники, не замечая того, что сейчас в условиях мира (ничего себе мир!) столь же тотальному уничтожению подвергаются Степанакерт, Ходжалы, Цхинвали, Дубоссары, Вуковар, Бейрут и еще многие города, городки и деревни, о которых мы ввиду ordinarilyности подобного дела уже ничего и не знаем.

Все эти места к нам гораздо ближе, чем можно себе представить. Дух насилия тлеет везде и может вспыхнуть огнем в самом неожиданном месте, как это недавно случилось в Лос-Анджелесе.

Людьми, мыслящими масштабно, выдвинута идея глобальной защиты всего мира от возмож-

зультате страны, чувствительные к общественному мнению (хотя оно, может быть, не менее глупым, чем мнение одного глупого человека), дела до конца не доводят. Муамар Каддафи и Саддам Хусейн живы и здоровы, и один по-прежнему укрывает у себя террористов, а другой уничтожает курдов и других своих «внутренних» врагов и пытается спрятать недоделанную атомную бомбу.

С таким положением должно быть покончено. И не словами (слова бесполезны), а силой. Сила должна быть противопоставлена насилию.

Когда заходит об этом речь, то многочисленные умники во всем мире вступают в схоластический спор: «Если вы за силу, то в чем ваше отличие от насильников?» Ответ, по-моему, очевиден. Между употребляющими оружие бандитом и полицейским есть большая и принципиальная разница.

Мы можем спасти себя от произвола насильников, только установив новый порядок, новые правила и законы цивилизованного поведения, обязательные для всех людей, групп, партий, народов и государств.

Слова «новый мировой порядок» часто звучат в политических речах, но редко можно понять, какой смысл в них вкладывается.

Не возьмусь я составить хотя бы проект такого порядка, но в общих чертах он, мне кажется, должен быть основан на повсеместном и неукоснительном соблюдении прав человека.

Если внутреннее устройство того или иного государства несовместимо с соблюдением прав человека, то само это устройство должно быть признано незаконным.

Каждый человек, будь он армянин, азербайджанец, серб, хорват, еврей или араб, есть лицо одной с нами человеческой национальности и его жизнь должна защищаться от всех, включая его соплеменников, всей силой мирового сообщества, как жизнь любого американца, англичанина или француза.

Должны быть разработаны общие для всего мира четкие законы провозглашения и определения суверенитета, государств-

ки, с печалью в лице выслушивает истерики вдов и в лучшем случае убеждает стороны временно прекратить огонь. Который они опять открывают, едва дождавшись или не дождавшись отбития миротворца.

Я не говорю, что ООН надо распустить. Пусть она остается такой, какая она есть. Но наряду с ней должно быть создано сообщество цивилизованных государств, прием в которое должен быть достаточно строгим.

Кто будет определять степень цивилизованности? А вот сами цивилизованные страны пусть и определяют.

К цивилизованным (это очевидно) относятся страны Европейского сообщества, США, Канада, Япония, Австралия и еще некоторые, соблюдающие права человека, с демократическими избираемыми и сменяемыми правительствами, со свободной прессой и независимым судом. Эти государства, будучи наиболее сильными в мире и разумными, имеют моральное право и возможность и должны взять на себя обязанность по установлению на Земле нового порядка.

Раньше это было невозможно. Теперь, по мере вероятного приобщения к цивилизации России и других стран бывшего СССР (и в перспективе неизбежного перехода на этот же путь Китая), установление такого порядка может стать реально осуществимым.

(Конечно, у России сейчас есть много других дел, но и обсуждаемая проблема для нее актуальна).

Цивилизованные страны, как взрослые люди по отношению к детям и лицам с ограниченной